

30.08.05

● ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО

Смена - С ПД. - 2005 - 30 авг. - с. 10

«ОПЕРА - ЭТО ВАМ НЕ ШОУ»

Оперную приму Большого театра Маквалу Касрашвили в Америке забросали фантиками

Кто удостоился похвалы
от Маквалы?

СОЛИСТКА Большого театра, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии России, директор оперы Большого театра Маквала Касрашвили украшает своим искусством сцены лучших оперных театров и концертных залов мира, но в Петербурге - гость редкий. Она приехала в наш город в качестве члена жюри конкурса молодых оперных певцов Елены Образцовой и встретила с корреспондентом «Смены».

- Маквала Филимоновна, в чем заключаются ваши обязанности директора оперы Большого театра?

- Решать творческие, а иногда и другие проблемы солистов. Бывает, артист теряет форму, но при этом объективно себя не оценивает. Попытка объяснить это всегда очень болезненна.

- Шаляпин пел зарубежные оперы в России по-русски, а в Париже - по-французски, но теперь все поют на языке оригинала, которого часто не знают певцы и не понимает публика. Не стоит ли вернуться к исполнению опер зарубежных композиторов в России на русском языке?

- Нет. Во всем мире сейчас принято петь на языке оригинала, русские оперы - на русском, итальянские

- на итальянском... Думаю, публику надо воспитывать. Все-таки опера - искусство сложное, а не шоу, которое всем доступно. К посещению оперы нужно готовиться: зрители могут заранее прочитать либретто, например. Кроме того, сейчас в большинстве театров имеются электронные титры с переводом, а в Метрополитен-опера даже индивидуальные экраны придумали, они вмонтированы в спинку переднего кресла, и человек при желании может читать содержание на них.

- Как бы вы определили понятие «успех певца»?

- Это уровень профессиональных достижений в искусстве, который вызывает уважение и у публики, и у специалистов и доставляет им удовольствие. В 1979 году я дебютировала в Метрополитен-

опера, пела партию Татьяны в «Евгении Онегине». После того как спела сцену письма, раздались такие шквал овадий и крик, что оркестр прекратил играть. Когда я вышла на поклон, сверху, с последних ярусов, мне на голову посыпались какие-то белые фантики. Падают, как снег. Думаю: что это значит? Но публика приветствует, скандирует. А за кулисами стоял артистический директор Метрополитен-опера Ричард Радзинский, и он сказал мне: «Ты не представляешь, какой успех! Этого удавалось единицы».

- А что это были за фантики?

- Зрители на верхних ярусах рвут маленькие белые бумажки и вниз бросают. В Метрополитен-опера это знак самого высокого признания публики. В других театрах я такого никогда не видела.

- Ваше творчество оставляет вам время для хобби?

- У меня страсть - автомобиль. Первую свою машину, огромный шестиметровый «Линкольн-21», я привезла из Америки лет двадцать назад. Такие были тогда только в посольствах США и Канады, и меня в Москве все время останавливала ГАИ. Я очень люблю машины и, когда мне плохо, тяжело, сажусь за руль, еду куда-нибудь и успокаиваюсь. Свою последнюю машину я купила в Австрии и сама ехала на ней в Москву. Выехала рано утром, было уже светло, но машин еще мало, и на скоростной дороге развила скорость 200 км в час - потрясающее ощущение.

Беседу вела
Людмила ПЕТРОВА

Касрашвили
и Маквала